

Елисеева Надежда Михайловнааспирантка кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета**ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ
КВАЗИСОУЧАСТИЯ В САМОУБИЙСТВЕ****Аннотация:**

В статье на основе компаративистского анализа законодательства ряда европейских государств (Австрии, Великобритании, Голландии, Дании, Испании, Италии, Польши, Сан-Марино, Франции, Швейцарии, Швеции и др.) исследован опыт криминализации различных форм квазисоучастия в самоубийстве. Изучив подходы законодателей к реализации названного процесса, автор рассмотрел систему соответствующих деяний, специфику правовых конструкций и юридических признаков составов преступлений, связанных с содействием самоубийству, склонением к нему, оказанием помощи в самоубийстве. Уделено внимание подходам зарубежных законодателей к дифференциации ответственности за преступления, представляющие собой квазисоучастие в самоубийстве. В результате осуществленного обобщения европейского опыта криминализации квазисоучастия в самоубийстве определены пути дальнейшей оптимизации российского законодательства в соответствующей его части. Так, например, предложено конструирование привилегированного состава преступления – оказание помощи в самоубийстве при наличии просьбы потерпевшего и факта наличия у него неизлечимого заболевания.

Ключевые слова:

квазисоучастие в самоубийстве, склонение к самоубийству, помощь в самоубийстве, дифференциация ответственности, квалифицирующий признак, уголовное законодательство европейских государств.

Eliseeva Nadezhda MikhailovnaPhD student, Criminal Law
and Criminology Department,
Kuban State University**EUROPEAN EXPERIENCE
IN CRIMINALIZATION OF
QUASI-COMPLICITY IN SUICIDE****Summary:**

Based on the comparative analysis of the legislation of several European countries (Austria, Great Britain, Holland, Denmark, Spain, Italy, Poland, San Marino, France, Switzerland, Sweden), the paper investigates the experience in criminalization of various forms of quasi-complicity in suicide. Having studied the approaches of the legislators to implementing the above-mentioned process, the author reviewed the system of relevant acts, the specific nature of statutory concepts and legal signs of crimes related to the incitement and inducement to suicide, and assisting in it. The focus is on the approaches of foreign legislators to differentiating responsibility for crimes that constitute a quasi-complicity in suicide. As a result of the generalization of the European experience in criminalization of quasi-complicity in suicide, the ways of further optimizing the Russian legislation in its relevant part have been determined. Thus, for example, it is suggested to design a privileged crime, i.e. assisting in suicide if there is a request of a victim and the fact of having an incurable disease.

Keywords:

quasi-complicity in suicide, inducement to suicide, assistance in suicide, differentiation of responsibility, qualifying sign, criminal legislation of European states.

В XXI в. как никогда остро стоит проблема самоубийств, поскольку количество последних в современном обществе больше, нежели лиц, погибших в военных действиях и от преступлений. Число самоубийств, фиксируемых ежегодно в общемировом пространстве, достигает порядка 1 млн человек [1]. К сожалению, Россия не осталась в стороне от указанного тренда. Особую озабоченность у экспертов вызывает ситуация роста суицидов в подростковой среде. Следственный комитет РФ приводит следующие цифры: в 2016 г. от самоубийств погибло 720 подростков, в целом за последние три года – 2 205 человек [2].

Эти данные отчетливо свидетельствуют о том, что для России остроактуален вопрос о профилактике суицидальных проявлений, в особенности в подростковой среде.

Особую роль в противодействии самоубийствам играют уголовно-правовые нормы, криминализирующие различные формы квазисоучастия в самоубийстве. В 2017 г. УК РФ пополнился двумя новыми составами преступлений: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1 УК РФ) и «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2 УК РФ). Тем самым впервые в УК РФ достаточно полно сформирован новый институт квазисоучастия в самоубийстве. С одной стороны, эти новеллы являют собой ответ тем вызовам, которые сформировались в области охраны жизни человека, в том числе и под влиянием угроз, исходящих от сети Интернет. С другой стороны, формирование специальных составов преступлений, устанавливающих изъятия из общих положений института соучастия, должно быть социально обоснованным и логически выверен-

ным. Поиск оптимальных моделей законодательной регламентации ответственности за различные формы квазисоучастия в самоубийстве обуславливает необходимость компаративистского анализа аналогичных составов преступлений в зарубежном законодательстве. Обратимся к опыту подобной криминализации в европейских государствах.

Интересным, но совершенно неприемлемым с точки зрения российского уголовного законодательства представляется подход, согласно которому ряд государств приравнивают подстрекательство или пособничество самоубийству к убийству. Такой подход, в частности, присущ законодательству Великобритании (Закон о самоубийстве 1961 г.) [3]: простым умышленным убийством признается подстрекательство и пособничество самоубийству. Этот закон постановил, что активное обсуждение, помощь или подстрекательство к самоубийству или его попытке являются преступлением на территории Англии и Уэльса. Почти идентичный закон действует на территории Северной Ирландии. Вместе с тем в 2017 г. Королевский суд юстиции в Лондоне признал, что статья 2 Закона о самоубийстве, определяющая преступлением любую попытку содействия в намерениях человеку, совершающему самоубийство, несовместима со ст. 8 Европейской конвенции о правах человека, которая гарантирует право на личную жизнь и свободу действий [4].

В ряде европейских государств (Италия, Македония, Республика Сербская, Сан-Марино) подстрекательство и помощь самоубийству квалифицируются как убийство лишь тогда, когда указанные действия совершены в отношении несовершеннолетних (малолетних) или невменяемых лиц. Так, в ст. 151 УК Сан-Марино к убийству приравнивается подстрекательство к самоубийству лица младшего возраста либо лица, не способного к осознанию истинного содержания происходящего [5].

Однако подавляющее большинство стран Европы устанавливают в уголовном законодательстве ответственность как за подстрекательство к самоубийству, так и за содействие последнему, отграничивая их от убийства. По такому пути идут Австрия, Андорра, Болгария, Венгрия, Исландия, Испания, Италия, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Швейцария.

В Уголовном кодексе Франции, помимо подстрекательства к самоубийству, к уголовно наказуемым деяниям отнесены пропаганда и реклама средств совершения самоубийства (ст. 223-14). Но вместе с тем ответственность за содействие самоубийству в УК Франции не установлена.

Своеобразен Уголовный кодекс Литвы, в котором в отдельных нормах криминализированы «склонение к самоубийству или доведение до самоубийства» (ст. 133), «оказание помощи при самоубийстве» (ст. 134). Обращает на себя внимание то, что наказуемо по ст. 134 УК Литвы лишь оказание помощи по просьбе безнадежно больного человека. В данном случае остается открытым вопрос об ответственности за оказание помощи в самоубийстве здоровому человеку. В Уголовном кодексе Австрии также сконструировано два самостоятельных состава преступления: § 77 «Убийство по требованию потерпевшего» и § 78 «Склонение к самоубийству» [6].

Вместе с тем в § 240 Уголовного кодекса Дании представлена весьма ограниченная криминализация. Законодатель относит к уголовно наказуемым лишь действия, направленные на оказание помощи в совершении самоубийства.

По-разному в национальных законах европейских государств решен вопрос о правовой конструкции рассматриваемых преступлений. Так, уголовные законы Болгарии, Дании, Италии, Македонии, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Румынии, Сан-Марино, Франции закрепляют материальную правовую конструкцию рассматриваемых составов преступлений, поскольку связывают наступление уголовной ответственности за подстрекательство и пособничество самоубийству с фактом его реализации или покушением на него [7]. Так, в ст. 151 УК Сан-Марино прямо указано: «...если оно приводит к смерти, ...к серьезному телесному повреждению...». Согласно § 236 УК Дании, наказание за пособничество самоубийству не применяется, если не наступила смерть или не нанесены сильные телесные повреждения и не причинен значительный ущерб здоровью [8].

Между тем в уголовных кодексах Австрии, Андорры, Исландии, Испании подобное указание отсутствует, что дает основание для вывода о наличии формальной правовой конструкции составов преступлений, в которых криминализованы *содействие* или *склонение* к самоубийству. Так, часть 2 ст. 143 Уголовного кодекса Испании гласит: «Лишением свободы на срок от двух до пяти лет наказывается лицо, содействовавшее другому лицу в совершении самоубийства» [9]. Согласно § 78 Уголовного кодекса Австрии, для наступления уголовной ответственности за данное преступление достаточно самого факта склонения к самоубийству или оказания помощи в его совершении. Для привлечения виновного к уголовной ответственности не имеет значения, было ли в конечном итоге реализовано самоубийство или нет.

Как правило, в круг криминализуемых деяний включены побуждающие к самоубийству, а также вовлекающие и склоняющие к нему действия виновного. Развернутая диспозиция нормы,

криминализирующей подстрекательство к самоубийству, представлена в ст. 580 Уголовного кодекса Италии, поскольку в ней к числу наказуемых отнесены: склонение к мысли о самоубийстве, укрепление решимости в его совершении, а равно иные способы пособничества самоубийству [10]. Напротив, Уголовный кодекс Испании (ст. 143) не дает описания способов содействия в совершении самоубийства. По такому же пути идет законодатель Австрии. Так, в § 78 УК Австрии круг криминализованных деяний четко очерчен двумя: склонение лица к самоубийству и содействие в его совершении. Законодательство Голландии тоже криминализирует подстрекательство к самоубийству и помощь (пособничество) в его совершении (ст. 294 УК Голландии) [11].

В ряде европейских государств уголовно наказуемым признано такое деяние, как «склонение к самоубийству». Так, статья 155 УК Швейцарии указывает, что подлежат наказанию те, «...кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству...» [12]. Подобный опыт нашел отражение и в УК Дании (§ 240), и в УК Швеции. Уголовный кодекс Польши (ст. 151) предусматривает уголовное наказание за уговоры или оказание помощи в совершении покушения на собственную жизнь [13]. Обращает на себя внимания ст. 133 Уголовного кодекса Литвы, поскольку в ней в круг обязательных признаков объективной стороны склонения к самоубийству отнесен способ – «тот, кто склонил человека к самоубийству либо довел человека до самоубийства путем жестокого или коварного обращения...» [14].

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений, как правило, представлена умышленной формой вины. Лишь Уголовный кодекс Швейцарии в число обязательных признаков субъективной стороны склонения к самоубийству включает корыстную цель, тем самым значительно сужая границы криминализации.

В ряде уголовных законов европейских государств осуществлена дифференциация уголовной ответственности за квазиподстрекательство или квазипособничество в самоубийстве посредством построения квалифицированных составов. Так, в качестве квалифицирующего признака, как правило, указывается несовершеннолетний возраст потерпевшего или его невменяемость (ограниченная вменяемость). И лишь в Уголовном кодексе Испании в качестве такового названы последствия – если усилиями виновного в итоге было совершено самоубийство, в результате которого наступила смерть (ч. 3 ст. 143 УК Испании).

Особой группой составов преступлений в рассматриваемых государствах выступает лишение жизни по просьбе самого убиваемого. В ряде государств подобное содействие квалифицируется как привилегированное убийство (Польша, Германия, Австрия). В Уголовном кодексе Испании проведена четкая грань между соучастием в самоубийстве и эвтаназией. При этом первое деяние оценивается как более опасное, нежели второе. В ч. 4 ст. 143 УК Испании определено, что в тех случаях, когда убийство или помощь в его совершении были совершены по «настоятельной, серьезной и ясной просьбе» самого убитого, страдающего тяжелой болезнью, причиняющей последнему тяжелые страдания, то применяется наказание на одну или две степени ниже того, которое предусмотрено за содействие самоубийству. УК Литвы содержит специальный состав «Оказание помощи при самоубийстве» (ст. 134 УК Литвы). В статье установлено более мягкое наказание для лиц, оказавших помощь в самоубийстве безнадежно больному человеку по его личной просьбе. Аналогичное положение предусмотрено и в § 78 УК Австрии.

В Голландии легализовано осуществление пассивной эвтаназии. Вместе с тем Уголовный кодекс Голландии криминализирует умышленное лишение жизни безнадежно больного человека (ст. 293): «Лицо, которое лишает жизни другое лицо по явно выраженной и искренней просьбе этого лица, подлежит сроку тюремного заключения не более двенадцати лет или штрафу пятой категории». Санкция данной нормы позволяет говорить о том, что законодатель Голландии рассматривает подобную ситуацию как убийство.

Анализ зарубежного опыта криминализации квазисоучастия в самоубийстве дает основание для вывода о том, что в подавляющем большинстве европейских государств на фоне признания права человека на распоряжение своей жизнью и отказа от уголовной ответственности за самоубийство осуществлена криминализация таких действий, как: а) подстрекательство, б) склонение к самоубийству, в) помощь в самоубийстве. В сравнении с аналогичными установлениями УК РФ этот перечень имеет ограниченный характер, поскольку в ст. 110 УК РФ установлена уголовная ответственность еще и за доведение до самоубийства, а в ст. 110.2 УК РФ – за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Помимо этого, обращает на себя внимание более детальное описание объективной стороны рассматриваемой группы преступлений в УК РФ, нежели в законодательстве зарубежных государств.

Вместе с тем осуществленный компаративистский анализ позволяет определить и пути оптимизации российского уголовного законодательства в части криминализации квазисоучастия в самоубийстве. Так, заслуживает внимания УК Франции, в котором нашла место криминализация

пропаганды и рекламы самоубийств [15]. В определенной мере эти положения французского закона перекликаются с положениями ст. 110.2 УК РФ. Заслуживает также внимания опыт некоторых государств (например, Швейцарии) в части дифференциации уголовной ответственности при наличии корыстной заинтересованности виновного. Вместе с тем в отличие от УК РФ в уголовных законах ряда европейских государств предусмотрены специальные составы преступлений, при конструировании которых осуществлен учет особого состояния потерпевшего (неизлечимая болезнь, тяжелые страдания, обусловленные тяжким заболеванием). Как правило, они отнесены к привилегированным видам. Думается, что в российском уголовном законодательстве следует также предусмотреть подобный состав преступления – оказание помощи в самоубийстве при наличии просьбы потерпевшего и факта наличия у него неизлечимого заболевания. На сегодняшний день в регламентации указанной ситуации в законодательстве Российской Федерации существует необоснованный пробел.

Ссылки и примечания:

1. От самоубийств в мире погибает больше людей, чем от войн и убийств [Электронный ресурс] // Технологии-убийцы. URL: <http://www.secretfree.info/1megalopolis/megalopolis5.htm> (дата обращения: 24.03.2018).
2. Цит. по: Липатова В.П. Ответственность за подстрекательство и пособничество в самоубийстве несовершеннолетних в российском и зарубежном уголовном законодательстве: сравнительно-правовые аспекты // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 222–224.
3. Suicide Act 1961 [Электронный ресурс] // Legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60/contents> (дата обращения: 10.05.2018).
4. Макашова Н. Британский закон о самоубийствах признан нарушающим права человека [Электронный ресурс] // Макс Консалтинг. 2017. 24 июля. URL: <http://mk-london.co.uk/news/u489/2017/07/24/17614> (дата обращения: 24.03.2018).
5. Уголовный кодекс Сан-Марино [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
6. Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
7. В специальной литературе высказано мнение, что для рассматриваемых составов преступлений самоубийство или покушение на него подстрекаемого, склоняемого, доводимого до этого лица образует не последствия соответствующего преступления, а «свидетельствует... о проявлении гипотезы уголовно-правовой нормы». См.: Марчук В.В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид // Судовы веснік. 2003. № 2. С. 30–31.
8. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
9. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
10. Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
11. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
12. Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
13. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
14. Уголовный кодекс Литвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).
15. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.03.2018).